

Check for updates

Теория и история культуры, искусства

УДК 392.51(571.150)

EDN MHFTRN

<https://www.doi.org/10.33910/2687-1262-2024-6-4-302-307>

Шаманизм в Республике Алтай: от мифов к религиозному учению

Е. А. Волкова ¹

¹ Социологический институт РАН — филиал Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН, 190005, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. 7-я Красноармейская, д. 25/14

Для цитирования: Волкова, Е. А. (2024) Шаманизм в Республике Алтай: от мифов к религиозному учению. *Журнал интегративных исследований культуры*, т. 6, № 4, с. 302–307. <https://www.doi.org/10.33910/2687-1262-2024-6-4-302-307> EDN MHFTRN

Получена 19 сентября 2024; прошла рецензирование 10 октября 2024; принята 20 октября 2024.

Финансирование: Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда, проект № 22-18-00018 «Этнософия Алтая: идеология и мифология национального сознания» (СИ РАН — филиал ФНИСЦ РАН).

Права: © Е. А. Волкова (2024). Опубликовано Российским государственным педагогическим университетом им. А. И. Герцена. Открытый доступ на условиях лицензии ССВУ-NC 4.0.

Аннотация. Рассматривается трансформация древней традиции шаманизма в Республике Алтай от мифологических представлений к систематизированному религиозному учению. В работе проанализирована эволюция шаманских верований, ритуалов и практик в историческом и философском контексте, рассматривается их связь с отдельными элементами буддизма и христианской традиции. Отдельное внимание уделено алтайским мифам и легендам, сюжеты которых, как правило, затрагивают общение с духами предков, миром богов, и отражают космологические представления алтайских шаманов. Подробно рассказано о современном состоянии алтайского шаманизма, его адаптации к изменениям в обществе и его влияние на формирование национальной идентичности. Как в далеком прошлом, так и в наше время колоссальное влияние на социальные и культурные процессы региона оказывают шаманы. Они не только выступают в роли посредников между мирами, хранителей традиций и духовного знания, но и активно способствуют этнографическим исследованиям. Статья представляет собой актуальное исследование, помогающее проследить эволюцию шаманизма в алтайской культуре, его влияние на мировоззрение и религиозные представления алтайского народа, а также способствует сохранению культурного наследия этноса. Шаманизм в современной России переживает период возрождения, зачастую к нему прибегают не только представители старшего поколения, но и молодые люди. Это связано с поиском идентичности, что особенно важно в условиях глобализации. Шаманизм представляет связь с традициями, предками и природой.

Ключевые слова: мифы, обряды, шаманизм, Алтай, традиция, религия, культурное наследие, поиск идентичности

Shamanism in the Altai Republic: From myths to religious teachings

E. A. Volkova ✉¹

¹ The Sociological Institute of the RAS — Branch of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences, 25/14 7th Krasnoarmeyskaya Str., Saint Petersburg 190005, Russia

For citation: Volkova, E. A. (2024) Shamanism in the Altai Republic: From myths to religious teachings. *Journal of Integrative Cultural Studies*, vol. 6, no. 4, pp. 302–307. <https://www.doi.org/10.33910/2687-1262-2024-6-4-302-307> EDN MHFTRN

Received 19 September 2024;
reviewed 10 October 2024;
accepted 20 October 2024.

Funding: The research was supported by RSF (project No. 22-18-00018).

Copyright: © E. A. Volkova (2024). Published by Herzen State Pedagogical University of Russia. Open access under [CC BY-NC License 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/).

Abstract. This article traces the way the ancient tradition of shamanism in the Altai Republic has matured from mythological ideas into systematized religious teachings. We analyse the evolution of shamanistic beliefs, rituals, and practices in the historical and philosophical context, dissecting their relationship with some elements of Buddhism and Christianity. We bring into focus Altaic myths and legends whose plots tend to revolve around communication with ancestors' spirits and the world of gods, reflecting the cosmological ideas of Altaic shamans. We put a spotlight on the current state of Altai shamanism and the way it adapts to social change and leaves its mark on national identity. From the distant past to the present, shamans have had an enormous influence on social and cultural processes in the region. Not only do they act as intermediaries between the worlds and keepers of traditions and spiritual knowledge, but they also actively contribute to ethnographic research. This article is a relevant study tracing the evolution of shamanism within the Altai culture, its impact on the worldview and religious beliefs of the Altai people. It also facilitates the preservation of ethnic cultural heritage. In modern Russia, shamanism is experiencing a revival, often drawing the older generation as well as young people. This can be explained by a search for identity, which is especially important as far as globalization is concerned. Shamanism embodies a connection with traditions, ancestors, and nature.

Keywords: myths, rituals, shamanism, Altai, tradition, religion, cultural heritage, search for identity

Население современной России, независимо от возраста и социального статуса, проявляет все больший интерес к этническим учениям и религиям. В первую очередь речь, конечно, идет о шаманизме, который смог выстоять во времена атеистических гонений советского периода. Традиционный образ жизни и культурные особенности бережно сохранялись и передавались из поколения в поколение. Шаманизм играет важную роль в сохранении традиций и идентичности этнических групп. Он связывает людей с их историей, культурой и духовными ценностями, способствуя сохранению этнического самосознания. Кроме того, как известно, шаманизм является одной из наиболее ранних форм религиозного сознания. С одной стороны, он находится во взаимосвязи с определенной национальной группой, с другой — его отголоски можно найти практически во всех частях света. Согласно мнению современных ученых, многие мировые религии также наделены некоторыми чертами шаманизма: «Если даже придет какая-нибудь другая религия на территорию, в которой широко распространён шаманизм, то со временем эта религия

естественно впитывает в себя шаманские элементы» (Михайловский 1980, 5). Однако сам шаманизм не является религией в полном смысле слова, у него нет строгой доктрины, обязательного свода правил или священного писания. Шаманизм отличается высокой степенью толерантности к внешнему религиозному миру. Долгое время он воспринимался скорее как плод магического сознания малочисленных народов, один из мифологических аспектов национальной культуры. В осмыслении особого типа мышления автохтонных народов Арктики и Сибири, основного способа понимания мира мифологического и мифопоэтического, в познании мировоззренческой сути шаманизма играют роль труды отечественных исследователей: А. Ф. Лосева, Е. М. Мелетинского, В. Н. Топорова, а также работы зарубежных авторов К. Леви-Стросса, М. Элиаде (Поспелова, Поспелова 2023, 164–165). Современность обозначает шаманизм скорее как «религиозное учение» сразу по нескольким причинам: шаманизм как единая концепция включает в себя множество чисто религиозных культов, шаманизм тысячелетиями сохраняется в практически первозданной

форме и, разумеется, шаманы в разных концах света чрезвычайно похожи друг на друга с точки зрения обрядности. Подход к шаманизму как к знахарству и колдовству, который сегодня часто встречается в средствах массовой информации, является подходом формальным, внеисторическим, так как шаманизм прошел несколько этапов исторического развития и существования во взаимосвязи с социальной организацией. Одно то, что шаманы монополизировали право «общения» со злыми духами, говорит о религиозных функциях шамана (Поспелова, Поспелова 2023, 166–167). Кроме того, любопытно отметить, что шаманизм также имеет свою космологию, в которой выделяются различные уровни и миры — верхний, средний и нижний, каждый из которых характеризуется различными духовными ипостасями. Алтайский шаманизм представляет собой живую традицию, которая продолжает развиваться и адаптироваться к современным условиям, сохраняя при этом свои культурные и духовные корни.

Безусловно, шаманизм стоит рассматривать и как уникальную форму религиозных и культурных практик, которые отражают не только мировоззренческие ориентиры людей, но и социальные и экономические условия, в которых живут алтайцы. Например, следует упомянуть, что шаманы традиционно занимают более высокое положение в обществе, позиционируя себя как своего рода духовные лидеры. Они осуществляют не только «обрядовую» функцию, но и зачастую помогают разрешать житейские споры внутри общины. Также нельзя не сказать об организации этнических праздников, инициаторах которых зачастую становятся шаманы. С одной стороны, это способствует укреплению социальных связей, а с другой — привлекает многочисленных туристов и, как следствие, обогащает экономику региона.

В экономическом плане — шаман получает плату за выполнение своих религиозных функций. В идеологическом аспекте — шаманизм закрепляет религиозные традиции и обычаи, выступает координатором естественного права. Экономическая основа неошаманизма сегодня наиболее явна, так как за все практики (и особо лечебные) неошаманы получают доход. Экономическая основа неошаманизма сегодня широко представлена в сетях и в коуч-группах по обучению шаманизму (Поспелова, Поспелова 2023, 167).

Однако за пару десятилетий жизнь коренных малочисленных народов Северного Алтая существенно изменилась. Значительный пласт их традиционной культуры в основном в промыс-

лах — собирательство, охота, рыболовство, а культура с ее веками выработанными ценностями практически утрачена (материальная, духовная культура), во всяком случае, как система. В настоящее время часть северных алтайцев интегрировалась в современные процессы экономики, в том числе и развитие этнографического туризма (Аткунова 2022, 168).

Алтайский шаманизм базируется на принципах бережного отношения к природе, что становится особенно актуальным в условиях повсеместно возрастающих экологических проблем. Правила ноосферного развития могут способствовать устойчивой практике сохранения природных ресурсов, включая охрану водоемов, горных массивов, диких животных и, конечно, лесов.

Представления о шаманизме и ритуальных практиках с давних пор основываются, по обыкновению, на мифологии, в которой отражена традиционная культура народа: правила поведения человека в природе, способы его отношения к живому миру, религиозные церемонии, жертвоприношения духам гор, лесов, рек и многое другое. Все эти нормы носят императивный характер и имеют для индивида непререкаемое значение (Кениспаев, Тобоев 2017, 102). Под вселенной алтайских мифов мы понимаем совокупность обитаемых пространств, которые способен «посещать» шаман во время камлания (ритуального процесса «общения» шамана с духами). Структуру этой вселенной, состоящей из различных уровней, нам представляется возможным связать с иерархическим пантеоном богов и духов алтайской мифологии (Кениспаев, Тобоев 2017, 102). На протяжении исторического существования алтайский шаманизм сохранил определенный «запас» связанных представлений, составляющих его мировоззренческую основу. Они передавались устно из поколения в поколение в виде мифологических сюжетов и сказок. Таких положений три: это вера в множественность душ у человека; вера в существование духов-помощников и в шамана как связующее звено между духами и человеком; идея трехчастной структуры мира (Тимофеев 2011, 185).

Алтайская культура не видит материальный мир, как нечто обособленное от религиозного влияния. Окружающее, скорее, становится отражением внутреннего мира человека, а значит всецело зависимо от его глубинных мировоззренческих установок. Традиционные обряды рождения, свадебные празднества, инициации и жертвоприношения говорят о том, что алтайцы осознавали свою зависимость от духовных сил, считая себя частью единого сакрального

мира. Именно сакральное являлось источником высшего знания. Следствием проведения ритуалов по образцу космогонических мифов является разрыв профанного и установление священного мифологического времени и пространства, т. е. возвращение первоначального райского состояния. Подлинное существование начиналось тогда, когда человек включался в мифическую историю (Тимофеев 2011, 189).

Шаманизм на Алтае представляет собой «живую традицию» с широко развитой системой духовных практик и гибкой философией, тесно связанной с окружающей средой. Алтайцы, вероятно, согласно собственному мироощущению являются частью единого космоса, внутри которого они стоят на одной ступени с различными божествами и духами. В отличие от других религиозных учений, алтайский шаманизм не дает нам четкого представления о грехе и посмертном воздаянии. Жизнь после смерти, скорее, характеризуется как «искусственная» по сравнению с осознанным и наполненным земным существованием.

Одной из особенностей такого мифологического сознания является стремление «удревнить» как историю своего народа, так и сами идеи, представить их как итог многовековой или даже многотысячелетней народной мудрости. Этнософия предстает здесь уже как археософия. Возрождение древней философии или возвращение к народным знаниям предполагает обращение к мыслителям и мудрецам, сформулировавшим в далеком прошлом те идеи, которые алтайская этнософия делает достоянием наших современников (Малинов, Куприянов 2022, 195). Хранители алтайской философии — это не профессиональные философы, а камы, кайчи, знатоки старины, объединяемые в общую категорию «неме билер кижы», т. е. «знающих людей».

Согласно современным исследователям: «Феномен шаманизма столь прочно входит в повседневную жизнь общины, что на протяжении всей истории развития архаичного этноса играет определяющую роль в их мировоззрении. Древние представления, неразрывно связанные с шаманизмом, в современном мире остаются актуальными в культурном пространстве народов, сохранивших шаманские традиции. Соответственно, нельзя разобратся в традиционной культуре таких народов как в их современной интеграции в мировое сообщество, так и в исторической ретроспективе, не уделив самого пристального внимания их традиционным религиозным верованиям» (Хингеева 2018, 16).

Многие ученые отмечают, что элементы шаманизма можно проследить в более поздних

религиях, таких как буддизм, даосизм, индуизм и христианство. Например, концепции души, загробной жизни, медитации и кармы могут быть напрямую связаны с основными постулатами буддистского вероучения. Вероятно, шаманские практики послужили основой для более структурированных религиозных систем. Интересно отметить, что в буддистском пантеоне присутствуют многие «шаманские» боги, а некоторое количество современных верующих одновременно причисляет себя и к последователям шаманизма, и к сторонникам буддизма, в зависимости от ситуации обращаясь за помощью то к шаману, то к ламе. Еще в начале XX в. нарождающийся этнос — алтай-кижи — заявил о себе в форме нового религиозного течения — бурханизма или белой веры. Исследователи и сама алтайская интеллигенция до сих пор спорят о том, является ли бурханизм национальной религией алтайцев или региональным вариантом буддизма (Малинов, Куприянов 2022, 194). Исторически сложившийся синкретизм шаманизма и буддизма показывает, как шаманы и ламы перенимали друг у друга различные обрядовые функции. Например, освящение источников, родников, обрядов освящения родового древа, очищение семейного очага, похороны мог совершать как лама, так и шаман (Чаажытмаа 2012, 130). Безусловно, главным фактором, в связи с которым можно говорить о родственных ипостасях буддизма и шаманизма, является представление о циклической природе бытия. Оба учения разделяют убежденность в непрерывности жизни, смерти и возрождения.

Шаманизм, как древняя традиция, является ядром культурной идентичности алтайского народа, формируя основные «столпы» мировоззрения и оказывая влияние на все, даже самые неочевидные сферы жизни. Шаманские верования лежат в основе культурных норм, обрядов, обычаев, фольклора и нередко определяют особенности повседневного поведения или бытового уклада. Вероятно, вернее всего было бы охарактеризовать шаманизм как религиозно-философское учение, тесно связанное с природой и духовным миром. Изучение традиционной культуры алтайского народа невозможно без глубокого понимания шаманизма.

В XXI в. шаманизм переживает новую волну возрождения. Это связано одновременно с несколькими факторами: поиском национальной идентичности, интересом к традиционным культурам, отчасти ноосферным мышлением современных жителей Алтая. Появились

религиозные организации, занимающиеся систематизацией и популяризацией шаманских практик. Были разработаны концепции «неошаманизма», сочетающие элементы традиционного шаманизма и современных духовных обрядов. Таким образом, шаманизм в Республике Алтай, выйдя из целостного мифологического корпуса, со временем эволюционировал к оформленному религиозному учению.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии потенциального или явного конфликта интересов.

Conflict of Interest

The author declares that there is no conflict of interest, either or potential.

Литература

- Аткунова, Д. А. (2022) Этнографический туризм: опыт развития на примере коренных малочисленных народов Северного Алтая. В кн.: Н. В. Екеев (ред.). *Этнокультурное наследие народов Алтая: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 70-летию юбилею НИИ алтаистики им. С. С. Суразакова*. Горно-Алтайск: Научно-исследовательский институт алтаистики им. С. С. Суразакова, с. 166–179.
- Кениспаев, Ж. К., Тобоев, А. И. (2017) Шаман во вселенной алтайских мифов. *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики*, № 12-1 (86), с. 102–104.
- Малинов, А. В., Куприянов, В. А. (2022) Мифологизм в национальной философии (на примере Республики Алтай). В кн.: Р. А. Бадиков (ред.). *Судьбы национальных культур в условиях глобализации: между традицией и новой реальностью. Сборник материалов V Международной научной конференции*. Челябинск: Изд-во Челябинского государственного университета, с. 192–197.
- Михайловский, В. М. (1980) *Шаманство. Т. 1*. М.: Т-во Скоропечатни А. А. Левенсон, 117 с.
- Поспелова, А. И., Поспелова, С. В. (2023) Шаманизм, неошаманизм и парашаманизм как духовные практики современности в дискурсе национализации религий. В кн.: Р. В. Шиженский (ред.). *Язычество в современной России: опыт междисциплинарного исследования. Т. 2*. Калининград: Изд-во Балтийского федерального университета имени Иммануила Канта, с. 163–183.
- Тимофеев, Д. Г. (2011) Образ шамана в мифологическом комплексе алтайцев. *Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение*. №2. С. 179–184.
- Хингеева, Л. М. (2018) Генезис шаманизма в традиционной культуре. *Znanstvena Misel*, № 5 (18), с. 12–17.
- Чаажытмаа, А. Б. (2012) Синкретизм буддизма и шаманизма в Туве. *Новые исследования Тувы*, № 3 (15), с. 129–132.

References

- Atkunova, D. A. (2022) Etnograficheskiy turizm: opyt razvitiya na primere korennykh malochislennykh narodov Severnogo Altaya [Ethnographic tourism: Experience of development on the example of indigenous minorities of Northern Altai]. In: N. V. Ekeev (ed.). *Etnokul'turnoe nasledie narodov Altaya: Sbornik materialov Vserossiyskoj nauchno-prakticheskoy konferentsii, posvyashchennoj 70-letnemu yubileyu NII altaistiki im. S. S. Surazakova* [Ethno-cultural heritage of the Altai peoples: Collection of articles of the All-Russian scientific-practical conference dedicated to the 70th anniversary of the Research Institute of Altaistics named after S. S. Surazakova]. Gorno-Altai: Scientific Research Institute of Altaistics named after S. S. Surazakov Publ., pp. 166–179. (In Russian)
- Chazhytmaa, A. B. (2012) Sinkretizm buddizma i shamanizma v Tuve [Syncretism of Buddhism and Shamanism in Tuva]: *Novye issledovaniya Tuvy*, no. 3 (15), pp. 129–132. (In Russian)
- Kenispaev, Zh. K., Toboev, A. I. (2017) Shaman vo vselennoj altajskikh mifov [Shaman in the universe of the Altai myths]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki — Historical, Philosophical, Political and Law Sciences, Culturology and Study of Art. Issues of Theory and Practice*, no. 12-1 (86), pp. 102–104. (In Russian)
- Khingeeva, L. M. (2018) Genezis shamanizma v traditsionnoj culture [Genesis of shamanism in traditional culture]. *Znanstvena Misel*, no. 5 (18), pp. 12–17. (In Russian)
- Malinov, A. V., Kupriyanov, V. A. (2022) Mifologizm v natsional'noj filosofii (na primere Respubliki Altaj) [Mythologism in the national philosophy (on the example of the Republic of Altai)]. In: R. A. Badikov (ed.). *Sud'by natsional'nykh kul'tur v usloviyakh globalizatsii: mezhdu traditsiej i novej real'nost'yu. Sbornik materialov V Mezhdunarodnoj nauchnoj konferentsii* [Fortunes of national cultures in globalization context: Between tradition and the new reality. Collection of materials of the 5th International research conference]. Chelyabinsk: Chelyabinsk State University Publ., pp. 192–197. (In Russian)

- Mikhajlovskij, V. M. (1980) *Shamanstvo. T. 1 [Shamanism. Vol. 1]*. Moscow: T-vo Skoropechatni A. A. Levenson Publ., 117 p. (In Russian)
- Pospelova, A. I., Pospelova, S. V. (2023) Shamanizm, neoshamanizm i parashamanizm kak dukhovnye praktiki sovremennosti v diskurse natsionalizatsii religij [Shamanism, neoshamanism and parashamanism as modern spiritual practices in the discourse of religious nationalisation]. In: R. V. Shizhenskij (ed.). *Yazychestvo v sovremennoy Rossii: opyt mezhdistsiplinarnogo issledovaniya. T. 2 [Paganism in modern Russia: An interdisciplinary research experience, Vol. 2]*. Kaliningrad: Immanuel Kant Baltic Federal University Publ., pp. 163–183. (In Russian)
- Timofeev, D. G. (2011) Obraz shamana v mifologicheskom komplekse altaitsev [The image of a shaman in the mythological complex of the Altai people]. In: *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Politologiya. Religiovedenie — The Bulletin of Irkutsk State University. Series "Political Science and Religion Studies"*, no. 2, pp. 179–184. (In Russian)

Сведения об авторе

Елисавета Александровна Волкова, e-mail: jelisaveta.wi@gmail.com

Ассоциированный научный сотрудник Социологического института РАН — филиала Федерального научно-исследовательского центра РАН

Author

Elisaveta A. Volkova, e-mail: jelisaveta.wi@gmail.com

Visiting Researcher, The Sociological Institute of RAS — Branch of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences